

Это был не кто иной, как Лу Юньфэн, властный президент, которого Инь Ян вчера шантажировал, и который был так зол из-за этого, что разбил чашку.

Кроме него, была еще большая группа людей разных возрастов.

- Шухуа, что с тобой, Шухуа! - вперед выкатился старик в электрической инвалидной коляске, за которым следовали две запыхавшиеся сиделки.

- Она все еще спит, не нужно шуметь, - нахмурился Инь Ян. Как человек, которому хотелось спать, Инь Ян очень хорошо понимал, какого это, когда в такой момент перед тобой находится такая большая группа воющих и плачущих людей.

Старик вздрогнул:

- Да, да, давайте все будем потише.

В палате мгновенно стало настолько тихо, что можно было бы услышать, как о пол ударилась небольшая иголка. В палате находилось с десяток человек, но даже звуки дыхания были едва слышны. Похоже, этим стариком был дед Лу Юньфэна, нынешний глава семьи Лу.

Увидев встревоженный вид старика, Инь Ян вспомнил, как в книге упоминалось о том, что дедушка и бабушка главного героя были глубоко влюблены друг в друга всю свою жизнь. Видимо, это было правдой.

Старик долго смотрел на старушку, тихонько расспрашивая доктора о ее состоянии. Он узнал, что у старушки был перелом ребра, однако ее вовремя привезли в больницу, так что опасности для здоровья и жизни не было.

У старика, когда он это услышал, были слезы на глазах. Такой взгляд действительно показывал, что травмы его жены причиняют боль его сердцу.

Поскольку здесь собралась семья Лу, то посторонним делать было нечего. Инь Ян осторожно вышел из палаты и посмотрел на устойчивые к холоду сосны и кипарисы, которые все еще росли в саду.

- На этот раз я должен поблагодарить тебя, - позади него раздался голос Лу Юньфэна.

В оригинальном романе властный президент, конечно, никогда не благодарил других и всегда выглядел высокомерно. К счастью, в тех моментах, когда сюжет продвигался без вмешательства автора, мозг властного президента по-прежнему соответствовал нормальной логике обычных людей.

Инь Ян обернулся, и Лу Юньфэн передал ему чек на миллион.

О, так это снова классический момент!

Чеки оплачиваются по требованию. Правда, стоило признать, что этот чек, по сравнению с теми, который властный президент использовал на каждом шагу и которые были пустыми, этот выглядел более благородным и элегантным.

- Дополнительные 500 тысяч - это проценты для тех, что были заняты у меня. Я спас твою бабушку, и такая услуга не может быть возмещена за 500 тысяч, - губы Инь Яна насмешливо дернулись.

Взгляд Лу Юньфэна внезапно похолодел, и он понизил голос:

- Чего ты хочешь?

- Я все еще не думал об этом. Я приду к тебе, когда мне что-нибудь придет в голову. Теперь я спаситель твоей бабушки. Ты не думаешь, что ты должен доставить мне удовольствие, чтобы я похвалил тебе перед твоим дедушкой? Может быть, это создаст импульс для твоего восхождения на трон? - глаза Инь Яна лукаво блеснули.

Лу Юньфэн бросил на него еще один холодный взгляд:

- Мне не нужно, чтобы ты делал такие вещи.

- О? Тогда ты не должен сожалеть в дальнейшем пожалеть об этом. На самом деле, ты очень уверен в себе. Ты не думаешь, что твои родственники могут прийти ко мне за помощью, и я им помогу?

Голос Инь Яна был очень манящим, как будто тот был Сатаной, обратившимся змеем, который соблазнил Еву съесть плод мудрости в Эдемском саду.

Как властный президент, Лу Юньфэн, естественно, был очень горд. Однако сейчас он был в растерянности. Когда он общался с этим человеком, последнее слово всегда оставалось не за ним.

Лу Юньфэн действительно был типичным главным героем второсортного романа о властном президенте. Он почти никогда не сталкивался с неудачами. В конце концов, наиболее важным элементом истории о властном президенте является то, что трудностям может подвергаться только героиня, а не главный герой. Главный герой может пострадать только ради защиты героини, чтобы в дальнейшем это можно было использовать для заработка очков сочувствия.

Но теперь Инь Ян заставлял его страдать снова и снова, от пощечины на публике до бросания в воду, не говоря уже о принуждении его к уступкам в цене бокситов.

Этот тиран никогда больше не должен думать, что только потому, что девушка дает ему пощечину, то она хороша и непритязательна, и совсем не похожа на других кокеток, которые окружают его.

Он должен однажды и навсегда полностью отсечь эти мысли!

Инь Ян радостно хвалил себя в душе. Он сам был такой умный, как и ожидалось от него!

<http://bllate.org/book/14511/1284747>